

УДК 341.6(076.5)

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДСУДНОСТИ

О. Н. РОМАНОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Анализируются понятие и сущность международной подсудности в гражданском процессуальном и хозяйственном процессуальном праве. Исследуются вопросы понятийного аппарата данного института – соотношение терминов «международная подсудность», «подсудность», «подведомственность», – а также основные проблемы его правового регулирования. Обосновывается необходимость использования разной терминологии для обозначения компетенции судов Республики Беларусь во внутрисударственном смысле (подведомственность, подсудность) и компетенции судов по делам с иностранным элементом. Предложено относить соблюдение правил международной подсудности к условиям реализации права на предъявление иска, а также установить в процессуальных кодексах соответствующие последствия несоблюдения указанных правил.

Ключевые слова: международный гражданский процесс; международная подсудность; компетенция; трансграничные гражданские дела.

CONCEPT, ESSENCE AND MAIN PROBLEMS OF A LEGAL REGULATION OF THE INTERNATIONAL JURISDICTION

O. N. ROMANOVA^a

^a Belarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Article is devoted to the analysis of concept and essence of the international jurisdiction of a civil procedural and economic procedural law. Questions of a conceptual framework of this institute are investigated: ratios of the concepts «international jurisdiction», «cognizance», «jurisdiction», and also main problems of legal regulation. Need of use of different terminology for designation of a competence of the courts of Republic of Belarus locates in interstate sense (jurisdiction, cognizance) and a competence of the courts on affairs with a foreign element. The author suggests to refer observance of rules of the international jurisdiction to conditions of realization of the right for presentation of the claim and to establish in procedural codes corresponding a consequences of non-compliance with the specified rules.

Key words: transnational civil procedure; international jurisdiction; competence; cross-border civil cases.

Введение

Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в опреде-

ленные законом сроки (ст. 60). В цивилистическом процессе законодатель установил различные правила определения компетентного суда в зависимости

Образец цитирования:

Романова О. Н. Понятие, сущность и основные проблемы правового регулирования международной подсудности // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 1. С. 69–77.

For citation:

Romanova O. N. Concept, essence and main problems of a legal regulation of the international jurisdiction. *J. Belarus. State Univ. Law*. 2017. No. 1. P. 69–77 (in Russ.).

Автор:

Ольга Николаевна Романова – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета.

Author:

Olga Romanova, PhD (law), docent; associate professor at the department of civil procedure and labour law, faculty of law.
ramanovaon@bsu.by

от наличия или отсутствия в деле иностранного элемента. Так, по делу, не обремененному иностранным элементом, выбор компетентного суда осуществляется по правилам подведомственности и подсудности, установленным в главах 4, 5 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) и главе 5 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК). При решении аналогичного вопроса по делу с иностранным элементом (по трансграничным гражданским делам) возникает необходимость применения норм такого института, который в доктрине традиционно (за редким исключением) именуется «международная подсудность». Эти нормы в ГПК и ХПК в настоящее время отделены от правил подведомственности и подсудности во внутригосударственном смысле и содержатся в особенной части соответствующих кодексов (глава 27 ХПК «Производство по рассмотрению хозяйственных

(экономических) споров и иных дел с участием иностранных лиц»; раздел X ГПК «Международный гражданский процесс»).

Вопросы о понятии и сущности правил международной подсудности, соотношении этих правил с подведомственностью и подсудностью во внутригосударственном смысле всегда были спорными и до настоящего времени являются таковыми. Перечень научных источников по данной проблематике довольно обширен, вместе с тем многие проблемы остаются нерешенными. Кроме того, на современном этапе возникают вопросы, обусловленные реформированием судебной системы Республики Беларусь, наметившейся перспективой унификации гражданского и хозяйственного процессуального законодательства. С этими обстоятельствами связана в настоящее время необходимость переосмысления сущности и функций правил международной подсудности, чему и посвящена данная статья.

Основная часть

Понятие «международная подсудность» в учебной и научной литературе обычно имеет два значения:

1) *разграничение* компетенции между судами различных государств в отношении дел с участием иностранного элемента [1, с. 475; 2, с. 301; 3, с. 781; 4, с. 56; 5, с. 36];

2) *компетенция* судов определенного государства по рассмотрению и разрешению дел, осложненных иностранным элементом [6, с. 11; 7, с. 12; 8, с. 358].

При этом некоторые авторы принципиальной разницы между приведенными выше определениями не видят [8, с. 358]. Между тем она, безусловно, существует. Употребление термина «разграничение» означает признание за институтом международной подсудности функции, которая присуща ему далеко не во всех случаях. Нельзя, с нашей точки зрения, забывать о том, что институт международной подсудности, как и институт подсудности во внутригосударственном смысле, следует понимать двояко. В частности, можно говорить о международной подсудности *дела* (и в этом случае речь идет о проблеме поиска суда того государства, в компетенцию которого входит рассмотрение и разрешение конкретного дела), а можно вести речь о международной подсудности *суда* конкретного государства, например Республики Беларусь (тогда мы отвечаем на вопрос, компетентны ли суды Республики Беларусь рассматривать дело, и при отрицательном ответе, как правило (чаще всего), остается неясным, суд какого государства является в данном случае компетентным).

При этом, когда речь идет о *разграничении* компетенции, очевидно, что всегда имеется в виду подсудность суда, а не дела (хотя эти понятия, безусловно, взаимосвязаны). В настоящее время, как известно,

общеобязательной системы норм, разграничивающих компетенцию (международную подсудность) судебных органов различных государств, не существует. Каждое государство самостоятельно устанавливает пределы компетенции своих судебных органов: «Вопрос о международной подсудности сводится к тому, как государство само определяет такую компетенцию. Может ли суд государства считать себя компетентным разрешать спор по определенному рода делу – на этот вопрос ответ дается лишь законодательством данного государства или заключенными им международными договорами» [9, с. 60]. Это означает, что функция разграничения (распределение дел между судами) компетенции (когда имеется возможность одновременного определения и подсудности *суда* конкретного государства, и подсудности конкретного *дела*) присуща институту международной подсудности лишь при наличии такого источника правового регулирования, как международный договор, т. е. далеко не всегда. Только в международном договоре содержатся правила международной подсудности, *разграничивающие (распределяющие)* компетенцию судов государств – участников договора. В отсутствие международного договора правила международной подсудности устанавливаются во внутреннем законодательстве каждого государства, и эти правила отвечают только на один вопрос: компетентно ли определенное государство рассматривать данное дело? В случае отрицательного ответа поиск компетентного суда осуществляется на основании норм внутреннего законодательства тех государств, с правовым порядком которых спорное правоотношение каким-либо образом связано.

Из приведенных замечаний следует, что определение международной подсудности через понятие «разграничение компетенции» в корне неверно, поскольку способно ввести в заблуждение относительно функций данного института. Всякое юридическое понятие выступает инструментом познания правовой действительности и должно носить адекватный отображаемой действительности характер [10, с. 60], отвечать требованиям единства и универсальности. Определение международной подсудности через *компетенцию судов определенного государства* по рассмотрению и разрешению дел, осложненных иностранным элементом, как представляется, соответствует указанным требованиям в полной мере.

Как уже было отмечено, термин «международная подсудность» легально в белорусском законодательстве не закреплён. Для обозначения компетенции судов Республики Беларусь по делам, осложненным иностранным элементом, законодатель использует понятия «компетенция» (глава 27 ХПК) и «подсудность» (ст. 53, ст. 545–549 ГПК). При этом аналогичная терминология применяется законодателем и для обозначения компетенции судов Республики Беларусь во внутригосударственном смысле (глава 5 ГПК, глава 5 ХПК). В дальнейшем в данной работе до выявления надлежащего, с нашей точки зрения, термина будем пользоваться общеупотребимым термином «международная подсудность».

С учетом указанных различий неизбежно возникает вопрос: какой из приведенных выше терминов в наибольшей степени отражает сущность рассматриваемого правового явления? Для ответа на этот вопрос следует, на наш взгляд, учитывать два принципиальных момента, которые являются взаимосвязанными и взаимообусловленными:

1) этапы определения компетентного суда по делам, осложненным иностранным элементом;

2) соотношение понятий «подведомственность» и «подсудность» во внутригосударственном смысле с понятиями, используемыми законодателем для обозначения правил международной подсудности.

Проанализируем эти вопросы в указанной последовательности.

Очевидно, что определение компетентного суда по каждому делу (как осложненному, так и не осложненному иностранным элементом) состоит из нескольких этапов. Если по делам, не обремененным иностранным элементом, вопросов с последовательностью применения соответствующих правил (подведомственности и подсудности) не возникает, то в случае с трансграничными делами ситуация иная.

Данный вопрос в той или иной степени затрагивается всеми исследователями категории «международная подсудность». При этом одни авторы детально исследуют этапы определения компетентного суда по трансграничным делам, другие – лишь упоминают о данной проблеме, не заостряя на ней особого внимания. Вместе с тем очевидно, что этот вопрос имеет важное практическое и теоретическое значение, поскольку выявление этапов определения компетентного суда может помочь правоприменителям в их практической деятельности (а при неправильном подходе – запутать их), что само по себе уже значимо. Кроме того, решение указанной проблемы может быть использовано законодателем в целях дальнейшего усовершенствования действующего процессуального законодательства.

Возвращаясь к анализу доктринальных положений, касающихся этапов определения компетентного суда, можем констатировать, что уже на первом этапе среди исследователей обнаруживаются существенные разногласия. Так, некоторые специалисты полагают, что в первую очередь должна определяться *судебная система государства в целом* (т. е. собственно международная подсудность) [11, с. 92; 4, с. 56–58], затем – компетентный суд внутри этого государства по действующим в нем правилам. Применительно к Республике Беларусь компетентный суд по трансграничным делам, согласно позиции указанных авторов, устанавливается по формуле *международная подсудность – подведомственность (специальная родовая подсудность)*¹ – *подсудность*. Такой подход к определению компетентного суда по трансграничным делам, по мнению многих исследователей, является в научной литературе преобладающим [12, с. 41; 13, с. 9] и тем не менее не может не вызывать возражений. Недостаток данного алгоритма, с нашей точки зрения, вполне очевиден и состоит в том, что при определении на первом же этапе судебной системы некоторого государства «априорно считается, что данное дело входит в компетенцию судов, а не иных органов какого-либо государства. Разграничение предметов ведения между судебными и иными органами разных государств <...> в нашем случае отсутствует вовсе, оно просто упускается из внимания» вследствие формального подхода к термину «подсудность» [13, с. 41]. Отметим, что некоторые приверженцы указанного алгоритма все же признают наличие данной проблемы, но при этом высказывают довольно противоречивое, на наш взгляд, мнение. В частности, К. А. Чудиновских полагает, что «международная

¹ В настоящее время в связи с произошедшей в Республике Беларусь судебной реформой существует проблема определения сущности и используемой терминологии в отношении правил, разграничивающих компетенцию судов внутри единой судебной системы. Анализ и предложение вариантов решения данной проблемы не являются целью настоящей статьи. В связи с этим, говоря о разграничении компетенции между судами общей юрисдикции, рассматриваемыми гражданские дела, и судами общей юрисдикции, рассматриваемыми экономические дела, мы будем употреблять двойную терминологию – подведомственность (специальная родовая подсудность).

подсудность в некоторой степени выполняет функцию правовой категории подведомственности» [14, с. 20]. Хотя исследователь и указывает на компетентность разрешения дела судебной системой государства в целом, но это, по ее мнению, с учетом национальной специфики не исключает рассмотрения дела иными, несудебными органами.

В литературе довольно распространенным является и иной подход к последовательности определения компетентного суда по трансграничным делам. Так, на первом этапе некоторые авторы предлагают определять конкретное государство, в компетенцию органов которого входит рассмотрение указанного дела [12, с. 41; 5, с. 38]. Дальнейшее определение компетентного суда решается на основании норм внутреннего права о подведомственности и подсудности.

Развивая данную позицию, А. А. Мамаев утверждал, что необходимо ввести новый термин для обозначения названного выше первого этапа, суть которого заключается в разграничении компетенции по рассмотрению гражданских дел, осложненных иностранным элементом, между судебными и иными органами разных государств, – «международная процессуальная юрисдикция». В свою очередь, международная процессуальная юрисдикция будет подразделяться на следующие виды:

1) международная судебная юрисдикция (институт, который в настоящее время принято называть международной подсудностью);

2) международная административная юрисдикция (определение компетенции административно-распорядительных органов разных государств по рассмотрению дел с иностранным элементом);

3) международная арбитражная юрисдикция (определение компетенции третейских судов, расположенных в разных государствах, по рассмотрению указанной категории гражданских дел) и т. д. [12, с. 39].

Исходя из этого, алгоритм определения конкретного органа того или иного государства, уполномоченного рассматривать по существу конкретное дело с иностранным элементом, укладывается в следующую схему: сначала определяется международная процессуальная юрисдикция, потом – внутригосударственная подведомственность, а затем – подсудность [12, с. 43].

Второй вариант последовательности определения компетентного суда в большей степени соответствует правовой реальности, однако он не является универсальным, и это отмечают сами приверженцы подобного подхода. Исследователь А. А. Мамаев уточняет, что государство, система правоприменительных органов которого обладает компетенцией по конкретному делу с иностранным элементом, может определяться лишь в международном договоре [12, с. 47], с чем мы абсолютно согласны. Нормы внутреннего законодательства не дают ответа

на вопрос о том, органы какого государства компетентны рассматривать дело, а только определяют, являются ли в данном случае компетентными органы данного государства.

В связи с этим необходимо констатировать, что порядок определения компетентного суда различается в зависимости от источника правового регулирования. Так, заключенные Республикой Беларусь международные договоры о правовой помощи позволяют в ряде случаев определить следующие источники правового регулирования:

1) государство, система юрисдикционных органов которого уполномочена рассматривать дело. Например, в п. 1 ст. 32 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в 2002 г. в Кишенёве (далее – Кишенёвская конвенция), определено, что «по делам о расторжении брака <...> компетентны учреждения юстиции Договаривающейся Стороны, гражданами которой являются супруги на момент подачи заявления» [15];

2) система юрисдикционных органов государства (суды, административные органы и т. д.). В частности, п. 1 ст. 27 Кишенёвской конвенции определяет: «По делам о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным <...> компетентен суд Договаривающейся Стороны, гражданином которой является это лицо» [15].

Если второй из приведенных нами вариантов является «чистым» правилом международной подсудности (при указании в норме в качестве компетентного юрисдикционного органа суда), то в отношении первого хотелось бы отметить некоторые его особенности. В юридической литературе на основании подобных норм международного договора делается вывод о том, что в данном случае международная подсудность определяет не компетенцию конкретного суда, а юрисдикцию государства в целом [11, с. 94; 12, с. 41], с чем трудно согласиться. Можно ли говорить о том, что при установлении в международном договоре в отношении определенного дела юрисдикции государства в целом решается вопрос международной подсудности? Полагаем, что нет. Между понятиями «юрисдикция государства в целом» и «международная подсудность» нельзя ставить знак равенства. Эти понятия соотносятся как целое и часть, причем при условии, что по правилам подведомственности того государства, юрисдикция которого определена в международном договоре, дело относится к компетенции судебных, а не иных юрисдикционных органов. В противном случае (если дело не подведомственно суду государства) указанные нормы международного договора вообще не содержат правил международной подсудности.

В отсутствие международного договора международная подсудность дел определяется законодательством Республики Беларусь, которое устанавли-

ливают лишь пределы компетенции своих судов, не затрагивая вопрос о компетенции судов иностранных государств. Исходя из этого, порядок установления компетенции судов Республики Беларусь по делам, осложненным иностранным элементом, в отсутствие международного договора можно условно разделить на два этапа.

На первом этапе следует удостовериться, что данная категория дел относится к ведению судов общей юрисдикции, а не иных юрисдикционных органов Республики Беларусь. Это определяется на основании внутригосударственных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы подведомственности.

На втором этапе определяется, компетентны ли суды общей юрисдикции Республики Беларусь рассматривать данное дело, учитывая его осложненность иностранным элементом, т. е. выявляется собственно международная подсудность дела. Дальнейшее определение компетентного суда производится на основании действующих в цивилистическом процессе правил родовой и территориальной подсудности.

Таким образом, безусловно, следует согласиться с тем, что «международная подсудность, так же как и внутригосударственная подсудность, всегда носит производный по отношению к подведомственности характер» [13, с. 9], ее установлению во всех случаях предшествует разрешение вопроса о подведомственности [13, с. 9].

Если вопрос о соотношении правил международной подсудности с правилами подведомственности, с нашей точки зрения, является более или менее ясным, то вопрос о соотношении международной подсудности и подсудности во внутригосударственном смысле остается открытым. Формально-юридические различия очевидны: международная подсудность определяет компетенцию судов определенного государства по трансграничным делам, подсудность во внутригосударственном смысле – компетенцию конкретного суда в системе судов определенного государства. Из этого следует, что решение вопроса о международной подсудности должно предшествовать решению вопроса о внутригосударственной подсудности. Вместе с тем так происходит далеко не всегда. В начале статьи мы констатировали, что правила международной подсудности и правила подсудности во внутригосударственном смысле всегда были в процессуальных кодексах отделены друг от друга. Однако следует признать, что,

обозначив в качестве цели раздельное регулирование данных вопросов (на наш взгляд, эта цель очевидна), законодатель не был в достаточной степени последовательным при ее реализации, по крайней мере, в рамках гражданского судопроизводства. Доказательствами подобной непоследовательности, в частности, являются некоторые противоречия.

1. В главе 5 ГПК закреплена норма, которая выполняет двойную функцию, определяя одновременно и международную, и внутригосударственную подсудность. Речь идет о ч. 1 ст. 47 ГПК: «...иск к ответчику, место жительства которого неизвестно либо который не имеет места жительства в Республике Беларусь, может быть предъявлен по месту нахождения его имущества или по последнему известному месту его жительства в Республике Беларусь». Размещение данного правила международной подсудности в главе, посвященной подсудности, во внутригосударственном смысле нарушает внутреннюю согласованность и логику построения норм, регулирующих данный институт.

2. Отсылочная норма ст. 53 ГПК имеет определенные недостатки. В частности, она предписывает применять нормы ст. 544–549 ГПК при определении международной подсудности в случае, когда *одной из сторон* является гражданин или юридическое лицо другого государства. Буквальное толкование данной нормы приводит к выводу о том, что нормы ст. 544–549 ГПК должны применяться только в том случае, если один из участников спора является гражданином Республики Беларусь или юридическим лицом Республики Беларусь. В иных ситуациях осложненности спорного правоотношения иностранным элементом¹ (в том числе если оба субъекта являются иностранцами) правила ст. 544–549 применению не подлежат и, видимо, за неимением другого, должны применяться нормы главы 5 ГПК. Однако названные статьи регламентируют подсудность судам Республики Беларусь гражданских дел по спорам, в которых *участвуют* иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные юридические лица, а также по спорам, по которым *хотя бы одна сторона проживает за границей*. Таким образом, ст. 544 ГПК охватывает больший, чем указано в ст. 53 ГПК, спектр иностранных элементов правоотношения, наличие которых влечет применение правил международной подсудности.

3. В ст. 544 ГПК содержится некоторая неясность. В случаях, указанных в данной статье, подсудность

¹ Как известно, под иностранным элементом следует понимать связь правоотношения с иностранным государством. Эта связь может выражаться следующим образом:

- принадлежность хотя бы одного субъекта спорного материального правоотношения к гражданству иностранного государства;
- проживание хотя бы одного субъекта спорного материального правоотношения в иностранном государстве;
- нахождение спорного имущества на территории иностранного государства;
- отнесенность юридического факта, имеющего значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, к территории иностранного государства.

гражданских дел судам Республики Беларусь определяется законодательством Республики Беларусь, если иное не установлено международными договорами или письменным соглашением сторон. О каком законодательстве в данном случае идет речь? Только о правилах, содержащихся в разделе X ГПК «Международный гражданский процесс», или указанная норма в том числе позволяет применять правила главы 5 ГПК и другие нормы ГПК о подсудности? Полагаем, что позволяет. Из содержания ст. 544 ГПК можно сделать вывод о том, что, если иное не установлено правилами раздела X ГПК «Международный гражданский процесс» (специальными правилами), подсудность трансграничных дел может субсидиарно определяться по правилам главы 5 ГПК о территориальной подсудности, а также иными нормами о подсудности, содержащимися в особенной части ГПК. Кроме того, следует отметить, что нормы о международной подсудности в настоящее время зафиксированы и в других актах законодательства, например, в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (ст. 231).

Подобное толкование ст. 544 ГПК в настоящее время в полной мере соответствует потребностям судебной практики, поскольку раздел X ГПК содержит большое количество пробелов и противоречий в регулировании международной подсудности. Достаточно сказать, что в данном разделе отсутствуют нормы о подсудности неисковых дел, осложненных иностранным элементом, а также правила исключительной подсудности, хотя в ч. 2 ст. 546 ГПК содержится запрет на их изменение соглашением сторон и т. д.

Все вышеперечисленное, с нашей точки зрения, убедительно доказывает наличие серьезных проблем при определении соотношения правил международной подсудности и подсудности во внутригосударственном смысле в гражданском судопроизводстве. Следует констатировать, что гражданское процессуальное законодательство содержит наряду с «чистыми» правилами международной подсудности правила, выполняющие двойную функцию определения и международной, и внутригосударственной территориальной подсудности одновременно.

В хозяйственном процессе перечисленные нами проблемы в целом отсутствуют. В ХПК законодатель, на наш взгляд, четко разграничивает правила международной и внутригосударственной подсудности, не допуская их смешения. Именно такой способ регулирования международной подсудности, который избран законодателем для трансграничных хозяйственных (экономических) споров,

а именно регламентация международной подсудности исключительно специальными нормами главы 27 ХПК, представляется предпочтительным. Совершенствование гражданского процессуального законодательства в части международной подсудности должно, по нашему мнению, также идти в направлении регламентации указанного института в полном объеме в разделе X ГПК с исключением соответствующих процессуальных норм из главы 5 ГПК и иных нормативных правовых актов.

Из приведенных рассуждений вытекает вывод о необходимости использования во внутреннем процессуальном законодательстве разной терминологии для обозначения компетенции судов Республики Беларусь во внутригосударственном смысле и компетенции судов по делам с иностранным элементом. Одни и те же термины в нормативных правовых актах должны употребляться в одном значении и иметь единую форму (ч. 2 ст. 32 Закона о нормативных правовых актах Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З). Полагая, что вопрос выбора конкретной терминологии в данном случае не является столь принципиальным, все же выскажем по этому вопросу следующие соображения. Если законодатель, пусть и применительно только к гражданскому судопроизводству, посчитал возможным использование устоявшегося в доктрине термина «международный гражданский процесс» для раздела, посвященного особенностям рассмотрения трансграничных гражданских дел, вполне логичным и последовательным будет и легальное закрепление термина «международная подсудность» для обозначения компетенции судов Республики Беларусь по таким делам.

Вместе с тем следует решить вопрос о последствиях несоблюдения правил международной подсудности. В настоящее время в рамках гражданского судопроизводства такими нарушениями являются отказ в приеме заявления о возбуждении дела (ч. 1 ст. 549 ГПК) и прекращение производства по делу (ч. 2 ст. 549 ГПК). В рамках хозяйственного судопроизводства специальные правила в главе 27 ХПК не установлены, следовательно, должны применяться общие правила, несоблюдением которых является отказ в принятии искового заявления (абз. 2 ч. 1 ст. 164 ХПК) и прекращение производства по делу (абз. 2 ч. 1 ст. 149 ХПК)¹. При этом ни ГПК, ни ХПК не содержат специальных правил о последствиях совершения указанных процессуальных действий по трансграничным делам. В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос о том, лишается ли истец права вновь обратиться с тождественным заявлением в суд. Распространяются ли на транс-

¹ По крайней мере, таким образом ориентировал судебную практику в свое время Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь (абз. 3 п. 12, абз. 2 п. 14 Методических рекомендаций о некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц и оказания правовой помощи).

границные дела установленные ГПК и ХПК последствия отказа в возбуждении дела, принятии искового заявления и прекращения производства по делу? С теоретической точки зрения нынешнее правовое регулирование не дает оснований для иного варианта, кроме как вывод об однозначном распространении соответствующих норм на трансграничные дела. Законодатель не различает по правовым последствиям, в частности, прекращение производства по делу в зависимости от его характеристики. Однако с практической точки зрения вполне очевидно, что такие различия быть должны, поэтому важно определиться с тем, соответствует ли нынешняя процессуальная форма реагирования на несоблюдение международной подсудности сущности правил международной подсудности?

Ответ на этот вопрос следует искать в доктринальном обосновании деления процессуальных юридических фактов на две группы – предпосылки права на предъявление иска и условия его реализации. Стоит отметить, что некоторыми учеными наличие международной подсудности рассматривается как специальная положительная предпосылка права на обращение в суд. Положительной она является потому, что отсутствие у суда компетенции по рассмотрению того или иного дела должно исключать возможность возбуждения производства по такому делу. Специальный характер предпосылки обусловлен тем, что ее наличие связывается лишь с делами, осложненными иностранными характеристиками [16, с. 14; 13, с. 8]. В связи с этим вполне логичным является вывод о том, что «отсутствие данной предпосылки, обнаруженное на стадии принятия искового заявления, должно служить основанием для отказа в принятии его к производству либо должно являться основанием для прекращения производства по делу, если указанное обстоятельство выявлено на более поздних стадиях процесса» [16, с. 14].

С таким подходом трудно согласиться. Юридическая сущность и практическое значение предпосылок права на предъявление иска проявляется в соответствующих последствиях (отказ в возбуждении гражданского дела или его прекращение, недопустимость повторного обращения с тожде-

ственным иском) [17, с. 507]. Соблюдение правил международной подсудности следует, как мы полагаем, относить к условиям реализации права на предъявление иска, поскольку несоблюдение этих правил критерию неустранимого препятствия (что является отличительной, хотя и весьма условной чертой предпосылок) для возбуждения процесса в полной мере не соответствует.

Во-первых, обстоятельства, с которыми законодатель связывает наличие компетенции судов своего государства, могут измениться. В частности, ответчик может избрать своим местом жительства Республику Беларусь, у него может появиться на территории Республики Беларусь имущество и т. п. Во-вторых, обстоятельства, свидетельствующие о наличии компетенции судов Республики Беларусь и существующие в момент возбуждения дела, в силу разных обстоятельств могут быть обнаружены позднее¹. Чисто теоретически эти две ситуации различаются, если можно так выразиться, степенью неустранимости препятствия, однако практического значения этот нюанс, с нашей точки зрения, не имеет. В любом случае соблюдение правил международной подсудности относить к предпосылкам права на предъявление иска нельзя.

На основании вышеизложенного возникает вопрос об адекватной процессуальной форме реагирования на несоблюдение указанных правил. Применительно к гражданскому процессу такими формами должны быть отказ в возбуждении дела в связи с наличием к этому препятствий и оставление заявления без рассмотрения (если несоблюдение правил международной подсудности обнаружено позднее); применительно к хозяйственному процессу – возвращение искового заявления и оставление его без рассмотрения. При этом указанные процессуальные формы реагирования должны быть закреплены в соответствующих разделах ГПК и ХПК, посвященных особенностям рассмотрения трансграничных дел. Что касается процессуального закрепления перечисленных действий, содержания соответствующих определений и иных проблем, то при их разрешении необходимо руководствоваться общими нормами.

Заключение

Проведя исследование вопросов о понятии и сущности международной подсудности, а также выявив определенные проблемы в правовом регулировании данного института, мы пришли к ряду выводов.

1. Определение международной подсудности как компетенции судов определенного государства по рассмотрению и разрешению гражданских дел, осложненных иностранным элементом, с нашей

¹ Верховный Суд Республики Беларусь в обзоре судебной практики по гражданским и экономическим делам о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений подчеркнул, что прекращение производства по делу по ст. 549 ГПК «не является препятствием для повторного обращения в суд Республики Беларусь с ходатайством в случае возникновения необходимых условий (обнаружения имущества должника или его места жительства на территории Республики Беларусь)» [18, с. 28].

точки зрения, адекватно отражает сущность этого правового явления и в полной мере отвечает требованиям единства и универсальности.

2. В процессуальном законодательстве должна использоваться разная терминология для обозначения компетенции судов Республики Беларусь во внутригосударственном смысле (подведомственность, подсудность) и компетенции судов по делам с иностранным элементом. Вполне приемлемым для обозначения компетенции второго вида является устоявшийся в доктрине и ставший в определенной степени традиционным термин «международная подсудность». При этом совершенствование гражданского процессуального законодательства в части международной подсудности, как мы полагаем, должно идти в направлении регламентации указанного института в полном объеме в разделе X ГПК с исключением соответствующих процес-

суальных норм из главы 5 ГПК и иных нормативных правовых актов. В случае принятия решения о создании единого процессуального кодекса за основу должны быть взяты положения о международной подсудности ХПК.

3. С точки зрения правовой природы правил международной подсудности их соблюдение необходимо относить к условиям реализации права на предъявление иска. В связи с этим в процессуальных кодексах (ГПК и ХПК) должны быть введены соответствующие адекватные процессуальные формы реагирования на несоблюдение правил международной подсудности, к которым, на наш взгляд, относятся отказ в возбуждении дела в связи с наличием препятствий (в гражданском процессе), возвращение искового заявления (в хозяйственном процессе) и оставление заявления без рассмотрения (и в гражданском, и в хозяйственном процессах).

Библиографические ссылки

1. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008.
2. Ануфриева Л. П. Международное частное право : в 3 т. М., 2001. Т. 3 : Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс.
3. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М., 2007.
4. Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М. А. Рожковой. М., 2008.
5. Таранова Т. С. Международный гражданский процесс. Минск, 2015.
6. Гафаров С. Э. Основные модели международной подсудности гражданских дел в национальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Саратов, 2012.
7. Романова О. Н. Международный гражданский процесс. Минск, 2011.
8. Курс советского гражданского процессуального права : в 2 т. / Т. Е. Абова [и др.] ; редкол. : А. А. Мельников (отв. ред.) [и др.]. М., 1981. Т. 2 : Судопроизводство по гражданским делам.
9. Лунц Л. А., Марышева Н. И. Курс международного частного права : в 3 т. М., 1976. Т. 3 : Международный гражданский процесс.
10. Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972.
11. Елисеев Н. Г. Международная подсудность исков о правах на недвижимость // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов : сб. ст. / под ред. Л. Ф. Лесницкой, М. А. Рожковой. М., 2008. С. 91–119.
12. Мамаев А. А. Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам : монография. М., 2008.
13. Осипов А. О. Институт международной подсудности в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. М., 2013.
14. Чудиновских К. А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права. СПб., 2004.
15. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : [заключена в г. Кишиневе, 7 окт. 2002 г.] // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2003. № 73. 3/1462.
16. Шукин А. И. Вопросы подсудности в международных договорах с участием России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2013.
17. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2004.
18. Судебная практика по гражданским и экономическим делам о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (по материалам обзора) // Судовы весн. 2015. № 1. С. 23–33.

References

1. Sakhnova T. V. Kurs grazhdanskogo protsessa: teoreticheskie nachala i osnovnye instituty. Mosc., 2008 (in Russ.).
2. Anufrieva L. P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : in 3 vol. Mosc., 2001. Vol. 3 : Transgranichnye bankrotstva. Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh. Mezhdunarodnyi grazhdanskii protsess (in Russ.).
3. Osokina G. L. Grazhdanskii protsess. Osobennaya chast'. Mosc., 2007 (in Russ.).
4. Rozhkova M. A., Eliseev N. G., Skvortsov O. Y. Dogovornoe pravo: soglasheniya o podsudnosti, mezhdunarodnoi podsudnosti, primiritel'noi protsedure, arbitrazhnoe (treteiskoe) i mirovye soglasheniya. Ed. by M. A. Rozhkova. Mosc., 2008 (in Russ.).

5. Taranova T. S. *Mezhdunarodnyi grazhdanskii protsess*. Minsk, 2015 (in Russ.).
6. Gafarov S. E. *Osnovnye modeli mezhdunarodnoi podsudnosti grazhdanskikh del v natsional'nom prave : avtoreferat dissertatsii ... kandidata yurid. nauk : 12.00.03*. Saratov, 2012 (in Russ.).
7. Romanova O. N. *Mezhdunarodnyi grazhdanskii protsess*. Minsk, 2011 (in Russ.).
8. Abova T. E., Gureev P. P., Dobrovol'skii A. A., et al. *Kurs sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava : in 2 vol.* Ed. by A. A. Mel'nikov, et al. Mosc., 1981. Vol. 2 : *Sudoproizvodstvo po grazhdanskim delam* (in Russ.).
9. Lunts L. A., Marysheva N. I. *Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava : in 3 vol.* Mosc., 1976. Vol. 3 : *Mezhdunarodnyi grazhdanskii protsess* (in Russ.).
10. Kerimov D. A. *Filosofskie problemy prava*. Mosc., 1972 (in Russ.).
11. Eliseev N. G. *Mezhdunarodnaya podsudnost' iskov o pravakh na nedvizhimost' [International jurisdiction of claims for the rights for real estate]. Problemnye voprosy grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessov : sb. statei*. Ed. by L. F. Lesnitskaya, M. A. Rozhkova. Mosc., 2008. P. 91–119 (in Russ.).
12. Mamaev A. A. *Mezhdunarodnaya sudebnaya yurisdiksiya po transgranichnym grazhdanskim delam : monograph*. Mosc., 2008 (in Russ.).
13. Osipov A. O. *Institut mezhdunarodnoi podsudnosti v arbitrazhnom protsesse : avtoreferat dissertatsii ... kandidata yurid. nauk : 12.00.15*. Mosc., 2013 (in Russ.).
14. Chudinovskikh K. A. *Podvedomstvennost' v sisteme grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessual'nogo prava*. Saint Petersburg, 2004 (in Russ.).
15. *Konventsiya o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeinym i ugovnym delam : [zaklyuchena v gor. Kishineve, 7 oktyabrya 2002 goda]. Natsional'nyi reestr pravov. aktov Resp. Belarus'. 2003. No. 73. 3/1462* (in Russ.).
16. Shchukin A. I. *Voprosy podsudnosti v mezhdunarodnykh dogovorakh s uchastiem Rossii : avtoreferat dissertatsii ... kandidata yurid. nauk : 12.00.03*. Mosc., 2013 (in Russ.).
17. Osokina G. L. *Grazhdanskii protsess. Obshchaya chast'*. Mosc., 2004 (in Russ.).
18. *Sudebnaya praktika po grazhdanskim i ekonomicheskim delam o priznanii i ispolnenii reshenii inostrannykh sudov i inostrannykh arbitrazhnykh reshenii (po materialam obzora). Sudovy vesnik*. 2015. No. 1. P. 23–33 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 07.07.2016.
Received by editorial board 07.07.2016.